

ГРУЗИНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В АБХАЗИИ ПРИХОДИТСЯ НЕСЛАДКО.

В Абхазии остался только один район, в котором живут грузины. И им кажется, что их время безвозвратно ушло.

Этот старик живет на вражеской территории. Он отказался поселиться на другом берегу реки Ингури вместе с другими грузинскими беженцами. Несмотря на постоянные оскорбления со стороны местных абхазцев, он предпочитает жить там, где он родился - в абхазской деревне Гали.

Он отказался назвать свое имя. "Однажды мы шли из одной деревни в другую, - рассказывает он, - и по дороге они нас остановили. Абхазец с пулеметом открыл дверь и заставил меня заглянуть в коридор. Там на полу лежали три трупа. Он сказал: "Скоро ты и твои друзья будете лежать рядом с ними." Я до сих пор удивляюсь, как нас не убили."

Старик живет на выручку от продажи мандаринов и орехов, которые он выращивает на своем участке. Когда он может себе это позволить, он посылает немного денег семье, которая живет на противоположном берегу.

Гали - последний грузинский район в Абхазии. После войны там поджигали дома и убивали жителей. Люди жили в подвалах. Сейчас ситуация заметно улучшилась. Тем не менее после наступления темноты грузины не выходят из домов. Говорить на родном языке им не рекомендуется.

Центр Гали в ужасном состоянии - на обгоревших стенах разрушенных зданий до сих пор видны следы от пуль, в городском саду гуляют коровы и свиньи. Статуя льва, которая стоит здесь в память о жертвах тбилисских событий 1989 года, покрыта выбоинами и вмятинами от шрапнели.

В этом районе живут около 2000 грузин. Они перебираются из деревни в деревню, откупаясь от неприятностей. Молодых людей в любой момент могут похитить или насильно забрать в абхазскую армию. В этих ужасающих условиях пожилые постоянно болеют.

В городской больнице можно получить только элементарную первую помощь. Если кому-либо из грузин необходима госпитализация, скорая помощь везет их к мосту через Ингури, откуда они пешком добираются до Зугдиди. Абхазцы вынуждены ехать в столицу республики Сухуми.

Базар работает три дня в неделю. Продаются товары как местного производства, так и импортированные, за российские рубли. Здесь старик надеется продать 11 тонн мандаринов, которые понемногу гниют у него во дворе. Но абхазские торговцы не любят иметь дело с грузинами, и, возможно, нашему знакомому не удастся продать свой товар. "Как только я их продам, мы с женой переедем на другой берег, - говорит он. - Это самые тяжелые годы моей долгой жизни. В том, что произошло, виноваты и грузины, и абхазцы. Время - лучший лекарь, и единственный выход - в примирении. Новые убийства приведут к еще одной трагедии".

Война пришла в Гали в час ночи 29 сентября 1993 года. За два дня до этого абхазцы заняли Сухуми, но никто не думал, что они перейдут через реку Галидзга и появятся на нейтральной территории, зажатой между двумя воюющими странами. Но войска сепаратистов заняли город, а жители бежали в Зугдиди, оставив на милость победителей все, что не смогли унести.

В Грузии их вместе с 300 тысячами других беженцев расселили по пансионатам, общежитиям, больницам и заброшенным зданиям. Гуманитарная помощь быстро закончилась. Правительство выдавало беженцам ежемесячное пособие в размере 7 лари (3,5 доллара) на человека. Этого с трудом хватало на то, чтобы выжить.

Когда бои прекратились, многие из жителей Гали вернулись из Грузии к своим орехам, мандаринам и пшенице. Впрочем, фермеры не могли продавать урожай в Зугдиди, потому что его отнимали разбойничавшие на основной трассе абхазские банды.

Неожиданно вмешались вооруженные грузинские ополченцы, которые начали партизанскую войну против абхазцев. Бойцы заставили абхазцев покупать урожай у грузин по самым низким ценам.

Впрочем, реакция сепаратистов не заставила себя долго ждать. Они сжигали деревни и дома тех, кто принимал помощь от партизан. Мирных жителей арестовывали и убивали. В мае 1998 г. абхазские войска при поддержке российских добровольцев снова вошли в Гали. Во второй раз местным жителям пришлось покинуть их дома.

Два года назад на глазах семилетней Хатуны солдаты насмерть забили ее отца. “Когда мы уходили из города, русский пограничник сказал: ‘Вы никогда не вернетесь.’ – вспоминает девочка.

Но прошло время, и жители Гали вновь потянулись домой. Их абхазским соседям нужны рабочие, и потому к возвращению грузин относятся спокойно. Правительство постановило, что грузины должны поменять гражданство, но большинству удастся избежать этого с помощью взяток.

Незадолго до Нового года один грузин вернулся в Гали в первый раз за семь лет. Новый год он встречал в доме соседа – его собственный дом сожгли до основания. За столом сидели и двое абхазцев. Они приехали купить мандарины. Один из абхазцев спросил грузина, зачем он вернулся. “Он приехал посмотреть на свой дом”, – сказал хозяин.

- Тебе не нужно возвращаться в Грузию, - сказал один из абхазцев. - Мы не причиним тебе никакого вреда. Мой дом тоже сгорел, но вокруг полным полно пустых домов. Это твоя земля. Ты должен защищать ее. Возвращайся к нам!

- Но Грузия моя страна, так же как и Абхазия. Кого от кого я должен защищать?

Это рассердило абхазцев. Хозяин попытался смягчить: “Не обращайтесь на него внимания, он еще ребенок”. На это абхазцы улыбнулись: “Он слишком молод, чтобы понимать...”

Потом он осознал, что ест и пьет вместе с людьми, на совести которых жизни многих его соотечественников. А те из грузин, кто выжил, чувствует себя чужим на собственной родине.

Заза Гитанава – корреспондент газеты “ЭкоДайджест” выходящей в Тбилиси.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/gruzinskomu-naseleniyu-v-abhazii-prihoditsya>